

На правах рукописи

Донцов Сергей Павлович

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ
ИНСТИТУТЫ РФ: МЕХАНИЗМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

00306 1961

Москва – 2007

Диссертация выполнена на кафедре общей политологии и специальных политических дисциплин факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета.

Научный руководитель –

доктор исторических наук, профессор
Зимина Валентина Дмитриевна

Официальные оппоненты –

доктор политических наук, профессор
Грачев Михаил Николаевич

кандидат юридических наук
Брицева Ольга Владимировна

Ведущая организация –

Московский педагогический
государственный университет

Защита состоится «28» сентябрь 2007 года в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета К.212.198.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата политических и юридических наук при Российской государственном гуманитарном университете по адресу: 109012, Москва, ул. Никольская, д. 9, ауд. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российской государственной гуманитарной университета (125993, Москва, ГСП-3, Миусская пл., д. 6).

Автореферат разослан «25» августа 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Н. В. Шатина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Обоснование научной проблемы и ее актуальность

Русская православная церковь Московского патриархата (далее РПЦ, Церковь) – крупнейшая религиозная организация в Российской Федерации (далее РФ) по числу своих приверженцев. После распада СССР Церковь как религиозная организация оказалась одним из немногих официально разрешенных и законодательно оформленных объединений граждан, которое не только сохранило без существенных изменений свою структуру и принципы внутреннего управления, но и значительно усилило свое положение в Российском государстве. Это усиление происходило благодаря увеличению количества зарегистрированных православных общин, строительству и открытию новых храмов и монастырей, улучшению экономического положения Церкви, а также возможности РПЦ более тесно взаимодействовать с государственными институтами политической системы России.

Исследование механизмов взаимодействия общественных и религиозных организаций с государственными институтами становится особенно актуальным в том случае, когда это взаимодействие приводит к принятию политических решений, затрагивающих интересы не только членов этих организаций, но и всего общества в целом.

Начиная с 90-х гг. XX в. РПЦ получила возможность сотрудничать с широким спектром государственных институтов, среди которых были как специально созданные для работы с религиозными организациями (Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ и др.), так и министерства и ведомства, деятельность которых не предполагала обязательного взаимодействия с РПЦ (МИД РФ, МВД РФ, Минобороны РФ, Минобрнауки РФ и пр.). Появились возможности и для взаимодействий институтов законодательной власти РФ и РПЦ, а также Президента РФ и Патриарха Московского и всея Руси (далее Патриарха).

Высшие иерархи РПЦ интегрировались в политическую элиту страны как на федеральном, так и региональном уровнях: они участвуют в работе

специализированных институциональных образований Администрации Президента РФ, комитетов Государственной Думы, являются членами Общественной палаты РФ и пр.

Следствием подобных взаимодействий является ситуация, когда принятие целого ряда решений органами исполнительной и законодательной власти (например, по вопросам налогообложения религиозных организаций), фактически невозможно без их согласования с руководством Церкви. В тоже время, отношения между РПЦ и органами государственной власти характеризуются некоторой двойственностью. С одной стороны, существует целый ряд законов, регламентирующих участие религиозных организаций, и в том числе РПЦ, в общественно-политической жизни России, имеются официальные соглашения о сотрудничестве между государственными институтами и РПЦ. С другой стороны, реальная практика взаимодействия Церкви и государства во многом шире имеющихся соглашений (например, регулярные, но при этом юридически не формализованные встречи Патриарха и Президента РФ).

Немаловажно участие Церкви и в формировании политической культуры РФ посредством участия в политической социализации населения, выработки ценностных установок и ориентаций по широкому спектру политических феноменов (государственной власти, многополярной международной системе и пр.). Взаимодействуя с государственными институтами (например, входящими в систему государственного образования), РПЦ имеет возможность расширять поле своей социализирующей активности и охватывать своим воздействием более широкую аудиторию населения, чем, если бы она действовала самостоятельно. С другой стороны, и государственные институты могут использовать ресурсы РПЦ для решения как тактических (например, транслируя по государственным каналам ТВ призывы Патриарха Алексия II явиться на избирательные участки во время выборов Президента РФ в 2004 г.), так и стратегических задач (например, патриотического воспитания призывников в рамках институциональных взаимодействий Министерства обороны РФ и РПЦ).

Подобные взаимодействия, находясь зачастую за рамками беспристрастного политологического анализа, приводят к актуализации в российском политическом дискурсе проблемы клерикализации государства и потенциально способны провоцировать кризис доверия как к церковным, так и государственным институтам. В связи с этим исследования, направленные на раскрытие реального положения РПЦ в России, могут способствовать повышению стабильности политической системы РФ и содействовать развитию демократического процесса в стране. Выявление механизмов взаимодействия государственных институтов политической системы РФ и РПЦ позволяет также formalизовать оценку роли Церкви в политическом процессе современной России.

Степень научной разработки проблемы

Историография проблемы институциональных взаимодействий государства и РПЦ в современной России включает в себя исследования по истории развития Русской православной церкви и исследования государственно-церковных отношений и их отдельных аспектов на рубеже XX–XXI столетий.

Для изучения начального этапа развития государственно-церковных отношений в современной России определенную ценность, несмотря на их обзорный характер и некоторую тенденциозность, обусловленную приверженностью авторов к марксистской методологии, могут представлять работы 80-х – начала 90-х гг. ХХ в. (В. Д. Бондаренко, Н. С. Гордиенко, В. А. Куроедова, Ю. А. Розенбаума и др.), так как они посвящены изучению тех политических, социальных и правовых реалий, которые во многом определяли положение Русской православной церкви в начале изучаемого периода.

Истории РПЦ во второй половине ХХ в. посвящены работы как церковных (например, протоиерея В. А. Цыпина) так и светских историков (Д. В. Поспеловского, М. И. Одинцова и др.). В этих работах приведено большое количество фактического материала и документов, раскрывающих специфику положения РПЦ в указанный исторический период.

Одним из немногих комплексных исследований государственно-церковных отношений, затрагивающих в том числе и современный период, является монография А. В. Логинова «Власть и вера», в которой с позиций цивилизационной теории рассматриваются вопросы взаимоотношений государственных и религиозных институтов в их исторической динамике, приводится обоснование «кооперационной» модели государственно-конфессиональных взаимоотношений, однако за пределами исследования остается реальная практика институциональных взаимодействий государства и РПЦ в современный период.

Обобщающей работой, претендующей на всестороннее рассмотрение места и роли РПЦ в российском обществе, является монография Н. А. Митрохина «Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы». Несмотря на то, что в работе среди прочего сделана попытка очертить основные проблемные области государственно-церковных взаимоотношений, непосредственно политические взаимодействия между государственными институтами РФ и РПЦ рассматриваются недостаточно полно и их анализ отличается некоторой односторонностью – выявляется преимущественно негативный аспект этих взаимодействий.

Из работ, посвященных анализу современного состояния РПЦ, можно выделить информационно-аналитические исследования, опубликованные в рамках проекта «Энциклопедия современной религиозной жизни в России» под патронажем Кестоновского института (Великобритания), в которых сделана попытка беспристрастного комплексного анализа положения РПЦ в России начиная с 90-х гг. XX в.

Взаимоотношению религии и политики, роли РПЦ в российском политическом процессе посвящены также исследования сотрудников Информационно-аналитического центра «Сова» (А. М. Верховского, Е. В. Михайловской, В. В. Прибыловского и др.).

Из современных исследований государственно-церковных отношений можно выделить также работы С. А. Бурьянова, О. Ю. Васильевой, В. Н. Жбанкова, А. В. Журавского, А. Г. Залужного, К. Г. Каневского,

А. И. Кырлежева, Р. А. Лопаткина, А. В. Митрофановой, Л. Н. Митрохина, С. А. Мозгового, М. П. Мчедлова, А. А. Нуруллаева, А. В. Ситникова, Н. А. Трофимчука, М. О. Шахова и др., посвященные изучению религиозности россиян, взаимоотношениям светских и религиозных структур, нерешенным вопросам в сфере государственно-церковных отношений.

Современными исследователями подробно изучались и отдельные аспекты государственно-церковных отношений. Наиболее полно в научной литературе рассмотрен правовой контекст государственно-церковных взаимодействий (исследования Н. В. Володиной, А. Г. Залужного, А. И. Кудрявцева, И. А. Куницына, А. А. Красикова, А. О. Протопопова и др.).

Особое значение в рамках рассматриваемой проблематики имеют работы, посвященные изучению категории «светскость», так как различная трактовка этого понятия определяет и границы допустимого сотрудничества РПЦ с государственными институтами. Здесь отдельно можно выделить работы И. В. Понкина, в которых детально исследуется конституционно-правовое содержание признаков светскости государства и светскости образования, описываются различные модели взаимоотношений государства и религиозных организаций, обосновывается правовое выделение «традиционных» конфессий. Из других исследований, посвященных изучению светскости государства применительно к российским условиям, можно отметить материалы выпущенного под редакцией А. М. Верховского сборника «Пределы светскости», работы Г. П. Лупарева, П. Н. Дозорцева и др.

Большая часть исследований, посвященная правовому аспекту взаимодействий государства и Церкви, представляет собой анализ правовых норм, регулирующих государственно-конфессиональные отношения, описание сложившейся правовой практики и комментарии, а также теоретическое осмысление правовых категорий (например, светскости государства). Взаимодействия же государственных институтов и РПЦ, которые оказывают влияние на формирование правовой подсистемы политической системы РФ и

задают правовой контекст государственно-конфессиональных коммуникаций, остаются мало исследованными.

Вопросам хозяйственно-экономической деятельности РПЦ после распада СССР и ее взаимодействиям в этом аспекте с государственными институтами РФ также посвящен ряд работ современных исследователей. Например, в работах В. В. Симонова показаны богословские основания для государственно-церковных взаимодействий, в том числе и в хозяйственной сфере, исследуется эволюция отношения Церкви к экономической составляющей социальной жизни. В исследованиях же М. Ю. Эдельштейна и Н. А. Митрохина, наоборот, раскрывается конкретная деятельность РПЦ как экономического субъекта (к сожалению, примеры взаимодействий в экономической области государственных институтов и РПЦ приводятся в их работах преимущественно в качестве иллюстраций, изобличающих сомнительные с точки зрения законодательства РФ экономические инициативы Церкви).

В целом, экономический аспект взаимодействий государственных институтов РФ и РПЦ получил в настоящее время теоретическое, в том числе и богословское обоснование, в научный оборот введены факты подобных взаимодействий. В то же время осталась малоизученной проблема государственно-церковных взаимодействий по вопросам правового регулирования экономической деятельности религиозных организаций (налогообложению, передаче и совместному пользованию государственным имуществом и пр.) и оптимизации условий для ее ведения.

Анализу социализирующей деятельности РПЦ, ее участию в формировании политической культуры РФ посвящены исследования А. Л. Акулич, В. В. Боброва, Ю. В. Бондаренко, О. Ю. Бреской, И. Т. Рябовой, Я. А. Рымкевич и др. Деятельность Русской православной церкви рассматривается в них в более широком аспекте социализации личности. Проблема же политической социализации населения РФ в контексте взаимодействий государственных институтов РФ и РПЦ остается большей частью за пределами этих исследований. Многочисленные же работы,

посвященные взаимодействию системы государственного образования РФ и Церкви (Д. А. Владимира, К. Г. Каневского, М. Н. Кузнецова, И. В. Понкина и др.), а также Вооруженных сил РФ и Церкви (Н. Ю. Григорьева, Е. Е. Дьяченко, П. А. Денисенко, С. А. Мозгового и др.), рассматривают либо институциональную практику этих взаимодействий (в том числе и в исторической ретроспективе), либо их нормативно-правовой, социально-культурный или этический аспект. Анализу же этих взаимодействий на предмет политической социализации населения РФ уделялось непропорционально мало внимания.

Недостаточно разработанной в современной политической науке остается проблема взаимодействия государственных институтов России и РПЦ в системе международных отношений после распада СССР (как при реализации российского внешнеполитического курса РФ, так и при межконфессиональном взаимодействии РПЦ с зарубежными религиозными организациями).

Работы, посвященные, комплексному изучению истории РПЦ в новейшее время затрагивают вопросы внешнеполитической деятельности РПЦ, но не рассматривают эту деятельность в контексте взаимоотношений с государственными институтами. Предпринимаются и попытки (Ю. А. Рябых) дать обзор внешнеполитической деятельности РПЦ как отдельного направления церковной политики или провести анализ основных направлений международной деятельности РПЦ в странах ближнего и дальнего зарубежья (А. А. Красиков). Однако и здесь Церковь рассматривается преимущественно как самостоятельный внешнеполитический актор, не показывается связь ее внешнеполитической деятельности с работой государственных институтов и их взаимовлияние на работу друг друга. В некоторых работах (например, В. А. Алексеева) изучаются частные аспекты деятельности РПЦ на международной арене, а взаимодействия с государственными институтами рассматриваются опосредованно.

Значительная часть зарубежных исследований государственно-церковных отношений в России посвящена тенденции сближения РПЦ и

государства, оценке этого явления с точки зрения принципов светскости государства (Derek Davis, Zoe Knox, Stella Rock, Vicki Hesli, Erdem Ebru, William Reisinger, Arthur Miller и др.). В тоже время появляются и работы посвященные частным вопросам – анализу социальной концепции РПЦ, российскому законодательству, регулирующему государственно-церковные отношения (Pauliina Arola, Risto Saarinen, John Basil), и др. Однако работы большинства современных не русскоязычных зарубежных исследователей по глубине охвата материала несколько отстают от работ российских авторов и в контексте настоящего исследования могут иметь только вспомогательное значение.

В целом анализ историографии показывает недостаточную научную разработку темы политических институциональных взаимодействий РПЦ и государственных институтов РФ. Современное состояние историографии проблемы представляет собой лишь начало поворота в сторону глубокой научной разработки вопросов государственно-церковных отношений на современном историческом этапе. Большинство исследований посвящено либо изучению теоретических и концептуальных вопросов государственно-церковных отношений, предполагающих сравнительное рассмотрение различных моделей государственно-конфессиональных отношений, либо правовую разработку этих отношений с акцентом на изучение соответствия современного законодательства конституционным нормам, либо изучение реальной практики участия церкви в той или иной общественно-политической деятельности. Несмотря на детальную разработку некоторых аспектов государственно-церковных отношений (например, правовых), отсутствуют работы, связанные с изучением всей совокупности политических взаимодействий государственных институтов РФ и РПЦ. Недостаточно проработана и проблема взаимовлияния государственных и церковных институтов на выработку политических решений в области внешней и внутренней политики России.

Исследовательская гипотеза диссертации заключается в предположении, что Русская православная церковь является важным

политическим актором, который способен влиять на принятие решений органами исполнительной и законодательной власти; что РПЦ сумела выстроить отношения с ведущими институтами государства и способна использовать эти отношения для решения собственных задач, связанных с укреплением своего положения в политической системе России; что РПЦ, выступая агентом политической социализации населения РФ и привлекая для осуществления социализирующей деятельности государственные институты РФ, может быть использована государством для поддержания стабильности политической системы.

Предметом исследования является политическое взаимодействие государственных институтов РФ и Русской православной церкви.

Объектом исследования являются государственные институты РФ и органы управления РПЦ.

Целью исследования является на основе анализа политических взаимодействий государственных институтов РФ и Русской православной церкви показать их место и роль в функционировании современной политической системы России.

Для достижения цели в диссертационном исследовании ставятся следующие задачи:

- выявить субъекты политических взаимодействий государственных институтов РФ и РПЦ;
- проследить динамику, правовой контекст, эволюцию форм и результаты взаимодействий государственных институтов РФ и РПЦ;
- проанализировать формы участия РПЦ в процессе политической социализации граждан РФ;
- исследовать международные отношения как область политических взаимодействий государственных институтов РФ и РПЦ.

Хронологические рамки исследования включают в себя период с 1992 г. до начала 2007 г. В 1992 г. в связи с распадом СССР началось преобразование политической системы, в которой по-новому стало определяться место и роль Русской православной церкви. В 2007 г. начался завершающий этап

институционального оформления политического режима, связанного с повторным избранием Президентом РФ В. В. Путина, при котором происходил процесс правового упорядочивания государственно-конфессиональных отношений.

Теоретические и методологические основания исследования

Ключевыми понятиями методологии настоящей работы выступают такие категории политической науки, как политическая система и политический институт. В настоящем исследовании будут использоваться методологические разработки Г. Алмонда. Подобный выбор объясняется тем, что в его работах сделан акцент на исследования «среднего уровня», к которым относится и тема настоящего исследования; используется понятийный аппарат «большой системной теории», позволяющий оперировать понятиями системного анализа как одной из широко распространенных и признанных в политической науке методологий анализа политических феноменов; используется категория политической культуры, которая может помочь полнее раскрыть роль Русской православной церкви в политической системе РФ.

Методология Г. Алмонда для настоящей работы использовалась преимущественно для того, чтобы выделить непосредственно объекты исследования, обозначить границы феномена политической системы, определиться, изучаем ли мы Русскую православную церковь как часть политической системы или как элемент среды, оказывающей на эту систему определенные воздействия, то есть для того, чтобы очертить концептуальные рамки исследования.

Русская православная церковь не принимает властных и одновременно публичных решений, то есть таких, которые можно назвать политическими. Решения РПЦ, хотя и обличены нередко в директивную форму по отношению к ее членам (как клирикам, так и обычным прихожанам), тем не менее, не имеют той властной составляющей, которая подтверждается возможностью применения легитимного насилия в случае их неисполнения. Однако в связи с тем, что религиозные объединения (наряду со школами и др. общественными организациями) влияют на политические установки и государственный курс, то

они согласно классическим моделям Г. Алмонда могут включаться в понятие политической системы. Вынесение же РПЦ в интрасоциetalное окружение политической системы, согласно классическим построениям Д. Истона, приведет к рассмотрению преимущественно «требований и поддержек», возникающих между РПЦ и тем «черным ящиком», к которому будет редуцирована вся политическая система, что не позволит рассмотреть всю совокупность политических институциональных взаимодействий между государством и Церковью. Именно поэтому и выбрана модель, рассматривающая религиозные организации как составные части политической системы.

Институциональный подход позволяет выделить внутри политической системы институты, осуществляющие государственное управление, то есть целенаправленное воздействие с целью вызвать изменения в управляемых системных объектах (применительно к данной работе – в Русской православной церкви), и представляющие собой набор установленных законом структур общественной организации, имеющих отношение к выработке политического курса. Совокупность взаимодействий между этими институтами и религиозными объединениями можно рассматривать как проблемное поле государственно-конфессиональных отношений. Если эти взаимодействия имеют отношение к приобретению, распределению и осуществлению власти, то они будут рассматриваться как политические взаимодействия. Механизмом же взаимодействия будет считаться совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое-либо политическое явление, являющееся результатом институциональных государственно-конфессиональных взаимодействий.

При осуществлении институциональных взаимодействий с государственными институтами Церковь может опосредованно использовать ресурсы и негосударственных институтов политической системы – партий, общественных организаций и т.п. Эти негосударственные институты представляют интерес для настоящего исследования как каналы

косвенного влияния РПЦ на государственные институты политической системы.

В политической системе РФ Русская православная церковь выступает не только как институциональное образование, но и как носитель определенной системы ценностей, которые во многом определяют характер институциональных взаимодействий с государством. Категория политической культуры будет использоваться в данном исследовании для описания участия Церкви в явлении политической социализации. С ее помощью выявляются каналы передачи РПЦ ценностных установок по отношению к политическим явлениям и механизмы воспроизведения социальных отношений.

Исходя из заданной методологии, были определены и методы исследования – системный, структурно-функциональный, институциональный и нормативно-правовой анализ. Системный и структурно-функциональный анализ позволил актуализировать понятие политической системы для описания политической реальности России 1992 – 2007 гг., задал понятийный аппарат исследования, позволил изучать РПЦ как составную часть политической системы. На основе анализа источников базы исследования были выявлены факты институциональных взаимодействий между РПЦ и институтами государственной власти РФ, в том числе и с опосредованной помощью негосударственных институтов. Нормативно-правовой анализ позволил определить формально-юридическую составляющую политических отношений в процессе взаимодействия и функционирования государственных и церковных институтов, что является важной структурно-функциональной составляющей мира политического.

Вспомогательными методами для анализа политических взаимодействий между государственными институтами и РПЦ являются качественный и сравнительный анализ текстовых документов.

Источниковая база исследования представлена документами, позволяющими в своей совокупности изучить проблему взаимоотношений государства и Церкви. Источниками информации являлись:

- официальные документы государственных институтов России (Конституция РФ, Федеральные законы РФ, Указы и Распоряжения Президента РФ, Постановления Правительства РФ, рекомендательные письма министерств и прочие документы, регулирующие конкретные вопросы положения РПЦ на территории России) в период 1992–2007 гг.;
- официальные документы органов управления РПЦ (Устав Русской православной церкви, Основы социальной концепции Русской православной церкви, а также документы и материалы Поместного и Архиерейских соборов, постановления Священного синода РПЦ) в период 1992–2007 гг.;
- документы политических, общественных и религиозных организаций в период 1992–2007 гг.;
- публикации, официальные заявления и выступления политических деятелей РФ, касающиеся взаимодействия государства и религиозных организаций в период 1992–2007 гг.;
- публикации, официальные заявления и выступления иерархов РПЦ (Патриарха, постоянных членов Священного синода РПЦ, епископата, руководителей важнейших структурных подразделений РПЦ), а также представителей иных религиозных организаций (РПЦЗ, Римско-католической церкви, автокефальных церквей и др.) в период 1992–2007 гг.;
- публикации в периодических изданиях (опубликованные материалы как в светских, так и религиозных газетах, журналах, бюллетенях и т.д. о современном положении РПЦ, ее взаимодействии с органами государственной власти и другими религиозными организациями), в том числе и аккумулированные в базах электронных документов за 1992–2007 гг.;
- интернет-ресурсы (официальные сайты религиозных организаций и государственных институтов, новостные порталы информационных агентств) в период 1992–2007 гг.

Совокупность указанных источников позволяют выявить механизмы политических взаимодействий государственных институтов РФ и РПЦ в исследуемый исторический период.

Научная новизна диссертации заключается в комплексной разработке системы институционально-функционального политического взаимодействия государственных институтов и органов управления РПЦ:

- определены государственные институты (специализированные институциональные образования Администрации Президента РФ и Правительства РФ, министерства, комитеты Федерального собрания и др.) и органы управления РПЦ (Московская Патриархия, Синод, Синодальные отделы, комиссии и др.), выступающие акторами политического институционального взаимодействия государства и Церкви;
- выявлены взаимодополняемые механизмы коммуникации между государственными институтами РФ и РПЦ в форме «прямых институциональных», «косвенных институциональных» и «неформальных институциональных» взаимодействий;
- РПЦ впервые рассматривается как агент политической социализации населения, привлекающий к своей социализирующей деятельности ресурсы государственных институтов РФ;
- впервые проанализирован процесс слияния православной символики с системой государственных символов в контексте политической социализации населения РФ;
- выявлены и описаны направления взаимодействий государственных институтов РФ и РПЦ в системе международных отношений и показано, как они влияют на процесс принятия политических решений;
- выделены «локальный», «региональный» и «системный» иерархические уровни развития межконфессиональных конфликтов на постсоветском пространстве в контексте институциональных взаимодействий государственных институтов РФ и РПЦ;

Научную новизну исследования определяют также введенные в научный оборот источники (официальные документы религиозных и общественных организаций, выступления и интервью представителей государственных институтов и религиозных организаций, материалы многочисленных интернет-ресурсов), позволившие сопоставить различные интерпретации

политических событий и явлений в РФ в 1991–2007 гг., в рамках которых происходило взаимодействие государственных институтов РФ и РПЦ.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Русская православная церковь участвует в формировании нормативно-правового пространства, регулирующего деятельность религиозных организаций, и имеет возможность влиять на изменения федерального законодательства;
- политические взаимодействия между государственными институтами и Русской православной церковью осуществляются в виде взаимодополняемых «прямых институциональных», «косвенных институциональных» и «неформальных институциональных» механизмов коммуникации;
- Русская православная церковь как агент политической социализации, может не только транслировать политические ценности, но и участвовать в их формировании, внося в них элементы церковно-политической программы;
- для Русской православной церкви взаимодействие с системой государственного образования позволяет получить канал для трансляции церковно-политических ценностей, отражающих позицию Церкви по отношению к общественно-политическим феноменам;
- в ходе институциональных взаимодействий Вооруженных сил РФ и Русской православной церкви последняя имеет возможность проводить политическую социализацию призывников;
- в настоящее время происходит процесс слияния православной символики с системой государственных символов РФ;
- деятельность Русской православной церкви как актора международных отношений, протекает с привлечением ресурсов государственных институтов политической системы РФ, которые оказывают содействие Церкви в урегулировании межконфессиональных конфликтов и укреплении ее влияния как религиозной организации;

– Русская православная церковь оказывает поддержку внешнеполитическим инициативам РФ и имеет возможность выступать в качестве неформального канала коммуникации между политическими системами РФ и других государств.

Практическая значимость исследования

Результаты проведенного исследования могут использоваться в процессе разработки специальных учебных курсов, посвященных государственно-церковным взаимоотношениям.

Полученные выводы также применимы при разработке государственно-конфессиональной политики, стратегии взаимодействий государственных институтов с религиозными организациями.

Апробация выводов, выносимых на защиту

Содержание диссертационного проекта обсуждалось на заседаниях кафедры общей политологии и специальных политических дисциплин ФИПП РГГУ в январе и июне 2007 г. Основные положения докладывались на международных политологических научных конференциях в г. Воскресенске и г. Москве в 2006 и 2007 гг. По результатам исследования автором опубликованы 4 работы общим объемом 3 п.л.

Структура диссертации

Настоящая работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

Во введении диссертационного исследования раскрываются актуальность избранной темы диссертации, степень ее научной разработанности, теоретические и методологические основания исследования. Приводится характеристика источников базы исследования. Во введении также определены предмет и объект, обозначена цель и поставлены задачи исследования, приведены положения, выносимые диссидентом на защиту, показаны научная новизна и практическая значимость работы, указана информация об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Первая глава «*Русская православная церковь в политической системе РФ*» состоит из трех параграфов и посвящена изучению правового контекста

взаимодействий РПЦ и государственных институтов РФ, выявлению субъектов и механизмов этих взаимодействий, а также исследованию их экономического аспекта.

В первом параграфе первой главы «*Нормативно-правовой аспект взаимодействий Русской православной церкви и государственных институтов РФ*» выделяются две проблемные области, связанные с тем, как государство воспринимает религиозные организации и как религиозная организация самоидентифицирует себя в правовом пространстве политической системы. В первой проблемной области рассматривается совокупность правовых установлений, определяющих концептуальное положение религии и религиозных организаций в политической системе и конкретные формы и принципы, по которым религиозная организация может вести свою деятельность и взаимодействовать с иными институтами политической системы.

Во второй проблемной области исследуется самоидентификация РПЦ в правовом пространстве России, рассматривается совокупность церковных постановлений, закладывающих концептуальные основы отношения РПЦ к институту государства, к понятию государственной власти, к возможности существования в рамках политической системы государства, изучается практика реальных взаимодействий институтов политической системы РФ и РПЦ в их нормативно-правовом аспекте. В главе делается акцент на то, как Русская православная церковь участвовала в формировании правового пространства, регулирующего деятельность религиозных организаций, как она могла влиять на изменения федерального законодательства. Рассматриваются также механизмы взаимодействий РПЦ как централизованной организации с государственными институтами для лоббирования своих интересов в области законодательства, а также каналы трансляции собственного видения содержания законопроектов.

Второй параграф первой главы «*Структурно-функциональный аспект взаимодействий Русской православной церкви и государственных институтов РФ*» посвящен выявлению субъектов взаимодействий государственных

институтов РФ и Русской православной церкви и их функций. В качестве субъектов взаимодействий с государственными институтами изучается деятельность исполнительных органов церковного управления во главе с Патриархом – Священного синода и синодальных отделов и комиссий (исследуются те из них, которые наиболее тесно взаимодействуют с государственными институтами – Отдел внешних церковных связей, Отдел по делам молодежи, Отдел по церковной благотворительности и социального служения и т.д.). Из совокупности государственных институтов вычленяются те, которые взаимодействуют с РПЦ именно как с религиозной организацией.

Все механизмы политического взаимодействия государственных институтов РФ и РПЦ в зависимости от структурно-функциональной составляющей акторов подразделяются на «прямые институциональные», «косвенные институциональные» и «неформальные институциональные». Среди государственных институтов осуществляющих прямые институциональные взаимодействия исследуются такие специально организованные для этих целей органы, как Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ, а также институты (в первую очередь министерства и ведомства), обладающие правом осуществлять подобные взаимодействия в рамках своих полномочий.

Механизмы косвенного институционального взаимодействия исследуются через изучение промежуточных институтов (общественно-политических организаций и мероприятий), не входящих в структуру государственных институтов и РПЦ. В работе показывается, как с помощью таких промежуточных институтов до противоположной стороны доводится позиция по общественно-политическим вопросам и оказывается влияние на принятие решений. В главе также отдельно рассматривается, как процедура выборов Президента РФ может являться механизмом косвенных институциональных взаимодействий.

При исследовании взаимодействий РПЦ с Федеральным Собранием РФ исследуются сотрудничество церковных институтов и их представителей с

комитетами Государственной Думы РФ, прямое участие РПЦ в выборах с целью проведения своих представителей в органы законодательной власти (до введения в 1994 г. запрета на подобную форму взаимодействий), а также косвенное участие в РПЦ в выборах, проявляющееся в поддержке тех или иных партий и/или кандидатов.

Особое внимание в главе уделено взаимодействиям Патриарха Алексия II и Президентов РФ – Б. Н. Ельцина и В. В. Путина (последний рассматривается как один из важнейших коммуникаторов между государственными институтами и Церковью, реализующий механизмы как прямых, так и неформальных институциональных взаимодействий).

В третьем параграфе первой главы «*Экономический аспект взаимодействий Русской православной церкви и государственных институтов РФ*» исследуются такие проблемные области, как возвращение и передача государством РПЦ движимого и недвижимого имущества; налоговые льготы при осуществлении РПЦ как уставной, так и коммерческой деятельности; непосредственное содействие в строительстве и ремонте принадлежащей РПЦ недвижимости и осуществление РПЦ коммерческой деятельности. В параграфе показаны институциональные взаимодействия государства и церкви в ходе принятия Федерального Закона № 73-ФЗ от 25 июня 2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», нового Земельного кодекса РФ (в 2003 г.), в ходе изменений налогового законодательства и др. Показано, как РПЦ в процессе институциональных взаимодействий с органами исполнительной власти имеет возможность доводить до сведения контрагента свое видение дальнейшего реформирования законодательства и как пытается оказывать влияние на интенсификацию законотворческого процесса в необходимом для себя направлении. Сделан в главе и акцент на роли Президентов РФ в экономическом аспекте взаимодействий государства и Церкви.

Вторая глава «*Русская православная церковь и процесс политической социализации в РФ*» состоит из трех параграфов и посвящена изучению возможностей трансляции РПЦ политических ценностей в рамках

институциональных взаимодействий с государственными институтами, т.е. Церковь рассматривается как агент политической социализации в политической системе РФ.

В начале главы анализируются церковно-политические установки РПЦ, выделяются такие доминирующие положения социально-политической концепции РПЦ как возрождение традиционных религиозно-нравственных ценностей, единение нации на основе патриотизма, противостояние западному духовному влиянию и глобализму. Анализируется также интерпретация РПЦ таких понятий, как «светское образование», «права человека» и т.д. В главе показано, как Русская православная церковь, выступая агентом политической социализации, участвует в формировании политических ценностей, внося в них элементы церковно-политической программы.

Из государственных институтов, с которыми взаимодействует РПЦ в процессе политической социализации населения, наиболее детально рассматривается система государственного образования и Вооруженные силы РФ.

В первом параграфе второй главы *«Русская православная церковь и система государственного образования РФ»* показывается, что для РПЦ взаимодействие с системой государственного образования позволяет получить канал для трансляции церковно-политических ценностей, отражающих позицию Церкви по отношению к общественно-политическим феноменам (власти, институту государства, патриотизму и т.п.).

В работе выявляется два основных направления, в которых может проявляться взаимодействие РПЦ и системы государственного образования – интеграция религиозного образования в систему государственного образования и интеграция культурологического блока дисциплин, акцентирующих внимание на православии, в систему государственного образования. Далее описывается, как, добившись принципиальной возможности стратегического сотрудничества с системой государственного образования, РПЦ сосредоточилась на тактических вопросах конкретного осуществления и расширения этого сотрудничества – государственной аккредитации религиозных ВУЗов, внедрении в систему светского высшего

образования специальности «теология», финансировании церковных школ и т.д. Затем в главе анализируется деятельность РПЦ по интеграции культурологического блока дисциплин, акцентирующих внимание на православии, в систему государственного образования; показывается, как культурологические дисциплины («Основы православной культуры», «Православное искусство» и др.) позволяют РПЦ участвовать в политической социализации обучающихся, особенно когда речь идет об исторической интерпретации вопросов взаимоотношения государства и Русской православной церкви.

Во втором параграфе второй главы *«Русская православная церковь и Вооруженные силы РФ»* исследуется, как Русская православная церковь, взаимодействуя с Вооруженными силами РФ, охватывает своим социализирующими воздействием аудиторию призывников. Показывается, что и для Вооруженных сил РФ взаимодействие с РПЦ позволяет решать задачи воспитательной работы и проводить политическую социализацию. В то же время отмечается, что задача патриотического воспитания приводит к некоторому дублированию РПЦ функций армии как агента политической социализации.

Далее исследуются конкретные институциональные взаимодействия между Вооруженными силами РФ и РПЦ. Показывается, как Православная церковь осуществляет практическую инфильтрацию в армейские структуры. Выявляются субъекты институциональных взаимодействий, и анализируется их деятельность в рассматриваемый исторический период. Отдельно изучается один из наиболее проблемных моментов этих взаимодействий – инициатива РПЦ по введению в армии института военных священников.

Анализируется также и процесс интеграции РПЦ в символическое пространство российской армии – появление воинских подразделений, носящих имена русских святых, присутствие православной символики на знаменах и т.д.

Более детальному изучению участия РПЦ в формировании политической символики РФ посвящен третий параграф второй главы *«Русская православная*

церковь и политическая символика РФ. В рамках этой проблемы исследуется, процесс соединения православной и – шире – общехристианской символики с системой государственных символов (гербом, флагом, денежными знаками, государственными наградами РФ и др.). Отдельно исследуется наличие религиозной составляющей в государственных праздниках РФ; показывается, как РПЦ участвовала в инициировании и обосновании введения «Дня народного единства и согласия» в систему государственных праздников.

Институт президентства также рассматривается в этой главе как своеобразный символ России, а взаимоотношения Президента РФ с РПЦ и ее представителями рассматриваться в контексте символических взаимодействий, оказывающих влияние на процесс политической социализации. Особое внимание в этой связи уделено инаугурации Президента, и участию в этой церемонии Патриарха, чье благословление главы государства рассматривается как акт легитимации светской власти со стороны Церкви.

Третья глава *«Русская православная церковь и государственные институты РФ в системе международных отношений»* состоит из трех параграфов. В ней показано, что деятельность РПЦ как актора международных отношений протекает в тесной согласованности с работой государственных институтов политической системы РФ (Президентом РФ, МИДом РФ, Комитетом по международным делам Государственной Думы РФ и т.д.). Показано, как международная активность Церкви (например, во взаимодействиях с Ватиканом) имеет логическое продолжение уже в рамках политической системы РФ. Далее анализируются такие объекты международной деятельности РПЦ, как религиозные организации, правительства иностранных государств и неправительственные организации, показывается роль государственных институтов при взаимодействии с ними Церкви. Затем выделяется и анализируется три блока международной деятельности РПЦ (деятельность в качестве самостоятельного актора международных отношений, деятельность, поддерживающая внешнеполитический курс РФ, деятельность с привлечением

институциональных ресурсов политической системы РФ для решения внутрицерковных проблем). Затем подробно анализируются ключевые направления деятельности РПЦ, при которых взаимодействия с институтами политической системы проявились особенно явно.

Первый параграф третьей главы «*Распад СССР и структура Русской православной церкви на постсоветском пространстве*» посвящен изучению структуры Русской православной церкви на постсоветском пространстве и тех ее конфликтов с другими религиозными организациями, в разрешении которых принимали участие государственные институты РФ. Приходы РПЦ в ряде государств, образовавшихся после распада СССР, оказались в условиях давления со стороны как возрождающихся религиозных организаций, претендующих на имущество РПЦ (например, Греко-католической церкви, Украинской автокефальной церкви и др.), так и раскольнических групп внутри самой РПЦ, ориентированных на разрыв с Московской патриархией и пользующихся поддержкой местных администраций (например, в Молдавии и Эстонии). В работе выделяется три иерархических уровня межконфессиональных конфликтов с участием государственных институтов. На первом уровне (локальном) участниками конфликта выступают приходы РПЦ и претендующие на его имущество общины новообразованной или возрожденной религиозной организации, а также стоящие за ними церковно-административные структуры (в случае с РПЦ это либо самоуправляемая церковь, входящая в ее структуру – например, Украинская или Эстонская православная церковь Московского патриархата, либо местная епархия). На втором уровне (региональном) в конфликте участвуют Московская патриархия в лице Патриарха или Отдела внешних церковных связей и иностранная религиозная организация (автокефальная православная церковь и/или Римско-католическая церковь), на третьем уровне конфликта (системном) в него включаются государственные институты политической системы РФ и иностранного государства, на территории которого начался конфликт 1-го уровня. Кроме того, в ряде случаев опосредованно в конфликт включаются государственные институты политической системы третьего государства,

поддерживающие автокефальную церковь, которая в свою очередь поддерживает конфликтующую на первом уровне сторону (например, правительство Румынии, поддерживающее Румынскую православную церковь, которая оказывает поддержку отколовшимся от РПЦ приходам на территории Молдавии). Структура отношений (институциональных взаимодействий) между участниками конфликта описывается действиями поддержки, острого противостояния (конфронтации) или консультациями (взаимодействиями, направленными на поиск компромиссных решений).

Второй параграф третьей главы «Государственные институты РФ во взаимоотношениях Русской православной церкви и РПЦЗ» посвящен исследованию роли государственных институтов РФ во взаимоотношениях РПЦ и Русской православной церкви заграницей (РПЦЗ). В параграфе показано, что процесс объединения РПЦ и РПЦЗ выходил за рамки институционального взаимодействия двух религиозных организаций. Участие государственных институтов во взаимоотношениях двух церквей отмечается с 1990 г., когда РПЦЗ начала создавать приходы на территории России и республик бывшего СССР, а также принимать под свою юрисдикцию священников РПЦ, конфликтующих со своим церковным руководством и таким образом оказалась включенной в процессы, происходящие в политической системе России. С началом процесса по восстановлению ее канонического общения с РПЦ в 2001 г. отмечается снижение участия в межцерковных взаимодействиях государственных институтов вплоть до 2003 г., когда Президент РФ В. В. Путин начал свою посредническую миссию по налаживанию межцерковных коммуникаций. На основе анализа институциональных взаимодействий показано, как внутрицерковная проблема, имеющая отношение к двум религиозным организациям, разрешалась при активном посредничестве институтов российской политической системы.

Третий параграф третьей главы «Государственные институты РФ во взаимоотношениях Русской православной и Римско-католической церквей» посвящен исследованию роли государственных институтов РФ во взаимоотношениях Русской православной и Римско-католической (РКЦ)

церквей. Проблема была рассмотрена в нескольких плоскостях – внутри политической системы России (как взаимоотношения государственных институтов РФ и РКЦ и как взаимоотношения РПЦ и РКЦ на территории России), а также вне политической системы РФ (взаимоотношения РПЦ и РКЦ как самостоятельных акторов международных отношений и российско-ватиканские межгосударственные отношения). Совокупность указанных взаимоотношений наиболее детально исследовались при анализе участия государственных институтов РФ при решении проблемы формирования структурно-административных единиц РКЦ на территории России и противодействии РПЦ этой инициативе, а также противодействии РПЦ деятельности РКЦ на территории Украины.

В исследовании выявляется тренд в развитии российско-ватиканских отношений от независимой от РПЦ политики государственных институтов в отношении с Ватиканом и использованию по мере необходимости ресурсов Церкви, к признанию необходимости учитывать интересы РПЦ; затем к практике уведомлений РПЦ о планируемых решениях, а затем и к совместным консультациям с РПЦ о конкретных внешнеполитических действиях и реализации государственными ведомствами отдельных элементов внешнеполитической стратегии Церкви. Отмечается, что в связи со смещением акцентов во взаимоотношениях РПЦ с РКЦ на международном уровне в область совместной деятельности в общеевропейских организациях, роль государственных институтов политической системы России при православно-католических взаимодействиях может постепенно снижаться.

Четвертый параграф третьей главы «*Русская православная церковь и внешняя политика РФ*» посвящен исследованию взаимосвязи деятельности Русской православной церкви и внешней политики РФ. Особое внимание в параграфе уделяется изучению миротворческих инициатив РПЦ. Показывается, что они в большинстве случаев не расходятся с официальной позицией МИДа РФ, что миротворчество на международной арене продолжает оставаться одной из форм поддержки РПЦ российского внешнеполитического

курса. Выявляется своеобразный обмен поддержкой – государственные институты оказывают содействие Церкви в решении ее внешнеполитических задач, а Церковь, как правило, поддерживает международные инициативы правительства РФ. При этом остаются области внешнеполитической миротворческой активности, где у РПЦ как религиозной организации присутствует и собственная заинтересованность в урегулировании конфликта (например, на Ближнем Востоке).

Далее анализируется внешнеполитическая доктрина РПЦ на предмет соответствия внешней политике РФ. Показано, что в настоящее время она принципиально не расходится с позицией МИДа, а, скорее, представляет собой несколько более консервативное и традиционалистское видение специфики международных отношений, по сравнению с реальной практикой, проводимой российским внешнеполитическим ведомством. Наличие такой доктрины позволяет РПЦ действовать как самостоятельный актор международных отношений, высказываться по основным внешнеполитическим проблемам и событиям, но при этом не противоречить внешнеполитическому курсу РФ.

В диссертации показано, что РПЦ может выступать также в виде канала коммуникации между политическими системами России и других государств, а также международными организациями. Рассмотрены возможности РПЦ и как неофициального канала коммуникации, служащего процессу сближения политических систем России и других стран.

Заключение диссертационной работы содержит краткое изложение ключевых теоретических выводов диссертационного исследования, которые систематизированы в соответствии со структурой диссертации.

Завершает исследование **список использованных источников и литературы**, в котором представлены данные о нормативно-правовых актах, регламентирующих государственно-конфессиональные отношения в Российской Федерации, официальных документах религиозных и общественных организаций, выступлениях и интервью представителей

государственных институтов и религиозных организаций, публикациях в периодических изданиях, монографической, учебной и справочной литературе, материалах интернет-ресурсов, использованных автором при работе над настоящей диссертацией.

Приложение к диссертации включает 4 схемы:

- схему организационной структуры Русской православной церкви (1992–2007 гг.);
- схему институциональных взаимодействий между государственными институтами политической системы РФ федерального значения и органами управления Русской православной церкви (1992–2007 гг.);
- схему взаимодействий Русской православной церкви и системы государственного образования (1992–2007 гг.);
- типовую схему институциональных взаимодействий при конфликте по вопросам сохранения Русской православной церковью в своей юрисдикции приходов на территориях государств СНГ и Прибалтики (1992–2007 гг.).

Результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Донцев С. П. Русская православная церковь и политическая система Российской Федерации [Текст] / С. П. Донцев // Россия в XX – начале XXI века: история, экономика, образование, право: материалы межвузовской научно-практической конференции / редкол. Г. Ю. Курсакова (отв. ред.) и др.; Рос. гос. гуманит. ун-т. – М.: Издат. центр РГГУ, 2006. – С. 76-80.
2. Донцев С. П. Русская православная церковь и политическая символика в современной России [Текст] / С. П. Донцев // «Новая Россия»: проблема доверия в современно российском сообществе. Сборник научных статей. Часть 4 / редкол.: А. П. Логунов (отв. ред.)

- и др.; Рос. гос. гуманит. ун-т. – М.: Издат. центр РГГУ, 2007. – С. 106–116.
3. Донцев С. П. Политическая культура / С. П. Донцев // Политология: Учебно-методический модуль / Отв. ред. Н. А. Борисов, В. Д. Зимина. – М.: Каллиграф, 2007. – С. 179–206.

Статьи в периодических изданиях, рекомендуемых ВАК РФ:

4. Донцев С. П. Русская православная церковь и государство в политической системе современной России [Текст] / С. П. Донцев // Право и политика. – 2007. – № 6. – С. 21–24.

Подписано в печать 08.08.2007 г.
Исполнено 10.08.2007
Печать трафаретная

Заказ № 935
Тираж: 100 экз.

Типография «Об Би Принт»
Москва, Ленинский пр. 37
(495) 983-01-39
www.allbeprint.ru